

ничего нового для знатока дѣла», — говорить сюзъ: «да она въ не писана для Министровъ, Финансовъ. Третья часть въ особенности предназначена для тѣхъ, которые приготавляются быть основательными практиками по части Финансовъ. Поэтому мы и допустили о Финансахъ столько специального и даже мелочного, ибо это всего труднѣе узнать учащимся». Но это относится, разумѣется, къ всѣмъ, желающимъ поучиться, а не къ ученикамъ школы: книга Графа Канкрина учебная въ смыслѣ полуучительной. Особенно третья часть, о которой говорить Авторъ, представляетъ полный трактатъ о Финансахъ, исполненный многихъ новыхъ положеній въ фактахъ о Финансахъ, Государственномъ Кредитѣ, Банкахъ, бумажной монетѣ, доходахъ и расходахъ, и т. п.— Это главная часть сочиненія; въ двухъ другихъ, хотя кратко, рассмотрѣны всѣ важнѣйшіе вопросы Государственной Экономіи. Однимъ словомъ, послѣднее сочиненіе Графа Е. Ф. Канкрина во многихъ отношеніяхъ есть важное приобрѣтеніе для Науки и драгоцѣнно въ особенности для изученія Государственного Хозаѣства нашего Отечества.

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ Ф. Ф. ШАРМУА. — Въ исходѣ 1842 года получено было въ С. Петербургѣ извѣстіе о кончинѣ бывшаго Адъюнкта Императорской Академіи Наукъ и Профессора здѣшнаго Университета и Института Восточныхъ языковъ, извѣстнаго Ориенталиста Ф. Ф. Шармуа. Извѣстіе это напечатано было въ газетахъ и сообщено даже въ Отчетѣ Академіи за 1842 годъ (*). Одинъ изъ молодыхъ нашихъ Ориенталистовъ, пользо-
вавшійся лекціями Г-на Шармуа, написалъ даже Біографію бывшаго своего Профессора (*О жизни и трудахъ*

(*) См. Ж. М. Н. Пр. 1842. Т. XXXVII, Отд. III, стр. 41.

Ф. Ф. Шармуа, П. Савельева, въ С. Петерб. Вѣдомостахъ 1833, № 47). Слухъ, къ счастію, оказался ложнымъ. Г. Броссѣ первый получилъ о томъ извѣстіе изъ Парижа и напечаталъ эту пріятную вѣсть въ газетахъ. Г. Академикъ Х. Д. Френъ недавно получилъ письмо отъ самого Г-на Шармуа. Сказавъ много лестнаго о сообщенной ему Г. Френомъ статьѣ Г. Савельева, почтенный Оріенталистъ присовокупляетъ: «Я однакожь радуюсь, что могу представить собою жмисое опроверженіе некрологу; сердце мое еще не охладѣло и не перестаетъ биться отрадно при воспоминаніи о незмѣнной благосклонности, которой я почтенъ былъ въ Россіи». Послѣ вѣсколькихъ лѣтъ, въ которыхъ Г. Шармуа, по болѣзни, принужденъ былъ совершенно отказаться отъ всякой умственной работы, онъ наконецъ вполнѣ поправилъ свое здоровье и привился за любимиya свои занятія. Изъ письма его къ Х. Д. Френу, отъ 8 Сентября прошлаго года, видно, что онъ имѣть въ виду привести къ окончанію и вѣдать въ свѣтъ: 1) вторую часть «Александреды» или «Искендеръ-Намѣ», соч. Низамія, которая уже готова въ рукописи; 2) «Исторію Курдовъ», часть которой уже готова; 3) «Исторію Таберистана», Зегиръ-Эддина, которой переведено болѣе половины; 3) переводъ «Предисловія» къ сочиненію: Зефѣръ-Намѣ; и 5) Персидскую Грамматику. Все это труды болѣе или менѣе важные для Науки, и ученый свѣтъ будетъ ожидать ихъ съ нетерпѣніемъ. Только «Исторія Таберистана», переводъ которой начать былъ Г-мъ Шармуа за десять лѣтъ предъ симъ, переведена нынѣ вполнѣ преемникомъ его въ Академіи, Г. Дорномъ, и уже поступила въ печать (*).

(*) См. обѣ ней въ Ж. М. Н. Пр. 1845, Мартъ, Т. XLV, Отд. VII, стр. 48.